

№ 4(198)
апрель

2013

Христос Воскресе!

И. Каверзнев «Святая Пасха»

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЕСТНИК

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси **КИРИЛЛА**
архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим
и всем верным чадам Русской Православной Церкви

*Благодарение Богу,
даровавшему нам победу
Господом нашим Иисусом Христом!
(1 Кор. 15, 57)*

Розлюбленные о Господе Пресвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В сей великий и светозарный день сердечно поздравляю всех вас с Пасхой Господней и приветствую каждого древними и святыми словами:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Именно в этих словах, которыми люди на протяжении веков встречают друг друга в светлые пасхальные дни и которыми свидетельствуют миру об истинности события, произошедшего два тысячелетия назад, содержится огромная внутренняя сила. В них — и весть о победе, и призыв к радости, и пожелание мира, и надежда и утешение для каждого человека.

Тот, Кто был рожден Пречистой Девой Марией, Тот, Кто тяжело и безвинно страдал, был распят и умер на кресте посреди двух разбойников, Тот первым из всех людей восстал из мертвых. «Он воскрес, как сказал» (Мф. 28, 6). Гробница пуста. В ней остались лишь пелены, в которые было завернуто Его тело. Жены-мироносицы, придя к месту погребения Господа «весьма рано... при восходе солнца» (Мк. 16, 2), не нашли там Иисуса, ибо ни камень, закрывавший вход в пещеру, ни охранявшая ее стража, ни даже сама смерть не смогли противостать великой силе Бога Живаго. «Преисподняя расширилась и без меры раскрыла пасть свою» (Ис. 5, 14), ликующий ад уже приготовился

поглотить своего самого могучего врага, но вместо этого замер от ужаса, ибо озарился светом Божества. Христос уничтожил тление и разрушил смерть.

Через первого человека, который ослушался Создателя и отпал от Источника вечной жизни, в мир вошло зло, и грех стал царствовать среди людей. Христос же — «последний Адам» (1 Кор. 15, 45) — победил смерть духовную, душевную и телесную. «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут», — свидетельствует апостол Павел (1 Кор. 15, 22). Все потерянное нами в первом Адаме мы вновь получили во Христе. Пасха Господня — это поистине величайший дар Божьего домостроительства (преп. Феодор Студит).

Преодолев отчуждение человека от Творца, Спаситель даровал нам возможность соединиться с Ним. По словам преподобного Иоанна Дамаскина, Крестом Христовым нам «даровано воскресение <...> открыты врата рая, естество наше воссело одесную Бога, и мы соделались чадами Божиими и наследниками» (Точное изложение православной веры. Кн. 4). Все мы призваны стать достойными этого дара.

Сын Божий, восприняв нашу природу, уподобился нам во всем, кроме греха. Своей земной жизнью и крестными страданиями Он показал пример величайшего смирения и послушания Небесному Отцу, пример борьбы с

искушениями и соблазнами, а Своим Воскресением разрушил оковы греха и дал нам силы и средства побеждать зло. Именно в такой борьбе человек растет духовно и становится нравственно свободной личностью.

Мы живем в то время, когда свобода нередко трактуется как вседозволенность. Многие искренне полагают, что лишь власть и богатство, здоровье и физическая сила способны принести освобождение, и, соревнуясь в служении кумирам века сего, зачастую проигрывают в главном, в достижении подлинной цели бытия. Восставший от гроба Спаситель, даровав нам свободу, открыл эту цель, которая состоит в познании Истины (см. Ин. 8, 32) и в жизни с Богом.

Уничтожив телесную смерть, Христос обещал вечную жизнь, но не как бесконечное продолжение земного пути, а как преобразование всего человеческого существа, когда само тело обретает новые свойства. В Воскресении Господа таинственно явлен прообраз и нашего будущего воскресения. В грядущем Царствии Небесном, где не будет ни смерти, ни болезни, ни разлуки, ни даже времени, «отрет Бог всякую слезу с очей» (Откр. 21, 4), и радость будет нескончаемой, а любовь — вечной. Победа Господа над смертью дает всем нам непоколебимую надежду, что и мы вслед за Ним во Второе славное пришествие Его воскреснем для новой жизни — жизни в непрестанном общении с Богом.

Разделим же радость о Воскресшем Спасителе нашем со всеми, кто нуждается во внимании и заботе: с больными, пожилыми, страждущими, унывающими, томящимися в темницах, лишенными средств и крова людьми. И, уподобившись свидетелям Воскресения — святым апостолам, с верой и дерзновением будем возвещать ближним и дальним благовест о том, что воистину воскрес Христос! Аминь.

КИРИЛЛ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
Москва, Пасха Христова,
2013 год

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Епископа Барнаульского и Алтайского МАКСИМА
пастырям, монашествующим и всем чадам
Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви
Московского Патриархата

*«Ныне вся исполнишася Света, небо же и земля и преисподняя;
да празднует убо вся Тварь восстание Христово, в нем же утверждаемся»
(Канон Св. Пасхи).*

Розлюбленные о Господе досточтимые пастыри, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С помощью Божией мы с вами прошли многотрудное поприще Великого Поста и Страстной седмицы и достигли дня Светлого Христова Воскресения, Святой Пасхи, который святой Иоанн Дамаскин называет «праздников праздник и торжество из торжеств».

Весь православный мир ликует, встречая Воскресшего Христа. Сие радостное ликование приходит в каждый храм, в каждый дом, в душу каждого верующего человека. И это понятно: ведь нет большей радости для христианина, чем та весть, что Христос, в Которого мы верим, победил смерть, победил ад, победил последствия людских беззаконий и открыл дверь ищущим блаженство в Небесном горнем Иерусалиме, в Царство Божие! Святитель Иоанн Златоуст говорит об этом так: «Сегодня люди соединились с Ангелами и, обложенные плотью, вкупе с бесплотными Силами, возносят хвалебные песни Богу. Сегодня Господь сокрушил врата ада и само лицо смерти истребил. Но что я говорю, лицо смерти? Даже само имя смерти изменил: она теперь называется уже не смертью, но успокоением и сном». Когда нет страха перед временной смертью, человек свободен в своем служении Богу. Потому сотни тысяч мучеников безбоязненно исповедовали Воскресшего Христа, удивляя своей стойкостью даже самых бессердечных мучителей. Сама вера первых мучеников за Христа имела твердое основание для их вечной жизни. По словам апостола Павла «Христос воистину воскрес. Он есть Первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 20-22).

Каждый из нас должен брать в пример святых апостолов и мучеников, которые были первыми свидетелями истины. Исходя в путь за Христом, они оставили все, чтобы приобрести спасение. Тем не менее, каждый из нас проявляет многозаботливость о вещах мира сего, забывая слова Господа нашего Иисуса Христа, который сказал Своим ученикам: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». Как принять эти слова? Их нужно понимать и принимать, как это делали наши православные предки: трудились, молились, воспитывали в вере своих детей, защищали свою Родину, строили храмы, помогали ближним — все это, сделанное с верой Богу, и есть поиск истины, Небесного Царства и правды его. И видя эти христианские труды наших предков, Господь прилагал Своей благодатью все, что необходимо в этой земной жизни. Так возникло и существует славное могущественное Российское государство, удел Царицы Небесной Богородицы!

Сейчас иногда мы ропщем на то, что в России трудно жить и «лучше жить там, где нас нет». Это глубокое заблуждение! Бог промышляет о нас и нашей Родине. Но понять это можно лишь тогда, когда мы будем по-христиански смотреть на эту жизнь. Нельзя быть христианином без любви ко Христу и Его Церкви. Есть люди, которые плохо говорят о Церкви, ее священноначалии, ее традициях. Но мы знаем, что причиной таких слов является немощь

и одержимость злом, когда человек лишен церковного окормления, когда он лишен православного воспитания. Поэтому в наше непростое время нужно уделять особое внимание тому, чтобы православная культура пришла в каждую семью, где есть крещенные люди. К счастью, мы можем сейчас идти в школу, чтобы там узнать основы православной культуры — это стало школьным предметом. Через понимание культуры православной Руси становится понятной история, жизнь и подвиги святых людей, наших славных предков.

Становится понятным и то обстоятельство, что при строительстве городов и сел, освоении новых территорий Сибири и Дальнего Востока наши православные предки построили тысячи храмов. Там где храм, там и святое место, а где святое место — там и помощь Божия. В этом заключалась мудрость наших предшественников: они строили храмы, чтобы их потомки, то есть мы с вами, были под кровом Всевышнего Бога, Который помогает нам сохранить единство, мощь, славу и звание нашей Родины — Святая Русь. И мы берем должный пример от наших предшественников: с конца прошлого года в епархии открылись около сорока новых приходов. Но нам нужно приложить свое усердие к тому, чтобы воздвигнуть и новые храмы. Построенный храм обязательно заполнится богомольцами, и тысячи людей познают православную жизнь не от знакомого им верующих людей, а непосредственно во время богослужения в храме Божием. И благодатно даже представить, что те люди, которые не могли раньше прийти в храм, теперь смогут разделить неземную пасхальную радость в воскресный день со своими православными единомышленниками, вместе помолиться Богу о своих ближних, участвовать в благодатных Церковных Таинствах.

Барнаульская православная духовная семинария готовит будущих священнослужителей на эти приходы, а Регентская школа при семинарии готовит регентов для создания и управления церковными хорами. Семинария — это особая духовная школа, где простые верующие молодые люди становятся теми, кому доверяют свою духовную жизнь прихожане, теми, кому будет дано вести ко Христу сотни людей. Святой Иоанн Кронштадтский, особо почитаемый в России святой, был простым священником. Но его любовь к Церкви и Богу привела ко спасению тысячи человек. Поэтому быть студентом семинарии — это великий выбор. Скоро, на Пасхальной седмице воспитанники барнаульских духовных школ посетят благочиния с радостной вестью о Воскресении Христовом. Посмотрите на их лица! Это те, кто хочет приблизиться к Богу и посвятить этому служению свою жизнь. Иногда у молодых людей возникает желание совершить что-нибудь великое, для чего стоит жить. Эта ревность и желание свершений иногда угасает под натиском суеты этого мира. Ну, а у тех, кто поступил в семинарию, желание

величайшего и священного служения воспитывается каждый день. Это и изучение Священного Писания, истории Церкви, богословия. Это и участие в богослужениях, миссионерских поездках по епархии. Молодой человек видит вочую необъятные перспективы своего служения: «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9, 37). О, как будет благодатно, когда в каждой семье хотя бы один человек станет священнослужителем! Это молитвенник за свою семью, служитель Божий, который «всего себя Христу Богу предает» для своего спасения и спасения своих родных!

Дорогие мои! Нет слов, чтобы выразить всю ту радость и благодатное состояние души, которое дарует нам Господь в этот

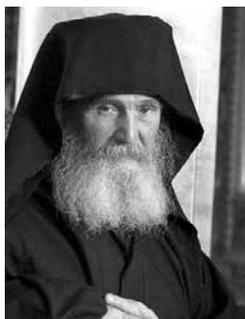
Пасхальный день! И хотя словами не выразить это блаженное чувство, можно им делиться. Так будем приветствовать друг друга в течение всех дней до отдания Пасхи не пожеланием временного здоровья и земного благополучия, а истинными и вечными словами

Христос воскрес!

Воистину воскрес Христос!

**МАКСИМ
ЕПИСКОП БАРНАУЛЬСКИЙ И АЛТАЙСКИЙ
ПАСХА ХРИСТОВА,
Г. БАРНАУЛ, 2013 ГОД**

АФОНСКИЕ БЕСЕДЫ

Ощутить пасхальное чудо

Афонский старец Ефрем (в миру — Иоаннис Мораитис) родился 24 июня 1928 года в городе Волос (Греция). 19-ти лет он навсегда переселился на Святую Гору, став послушником святого старца Иосифа Исихаста, безмолвника и пещерника. Основав 19 православных монастырей в Соединённых Штатах Америки и Канаде старец Ефрем с 1995 года удалился в пустыню ради безмолвствия, молясь обо всем мире.

Каждый год мы празднуем Святую Пасху. Все мы с нетерпением ждем её, чтобы ощутить ту особую радость и свет Божественного Воскресения в своей душе, вкусить малую часть от бесконечной радости вечной Пасхи, увидеть луч того Света, что освещает другой мир, почувствовать небольшую долю того вечного счастья, которое ощущают на Небе души, удостоившиеся спасения и празднующие теперь вечную Пасху — Пасху, которой нет конца.

Чтобы действительно почувствовать Пасху и поистине увидеть свет Божественного Воскресения, необходимо очистить свои чувства от всякого страстного движения: «Очистим чувства, и узрим в непреступном свете Воскресения Христа блистающая и радостно гласяща» — говорит песнопевец.

Если сердце не очистилось, не освободилось от отвратительного эгоизма и высокомерного расположения, если не поселилось в нём смирение Христово, то очи души не видят света Воскресения и сердце человека его не ощущает. Христос указал нам путь очищения: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11:29). Если мы не смирим свой помысел, не преклоним главу, если не уверуем непреложно, что мы — ничто, что каждый из нас есть последний человек, самый грешный, которому уготован ад, то не испытаем особой радости Святого Воскресения, не удостоимся тайно в глубине сердца праздновать Пасху Христову. «Нечист пред Богом всяк

высокосердый» (Притч. 16:5). «Смирением же дает благодать» (Иак. 4:6). Бог слышит молитву смиренного. Только смирением до глубины очищается сердце. Любая добродетель, любое напряжение, любое усилие имеют своей целью очищение сердца, но смирение — самое действенное лекарство. Христос преклонил Небеса и сошёл на землю. Сошёл на землю, преклонился, смирился, пришёл к нам как человек, хотя Он — Богочеловек: и Бог, и Человек!

Мы, люди, и я первый, не преклоняем свою выю пред Господом, не смиряем свой помысел из-за того, что живёт в нас гордость. Хотя мы и подвигаемся в преодолении этого страстного состояния, но только нам начинает казаться, что «ощущаем смирение», как тут же опять возникает гордость, всё-равно: оттого ли, что почувствовали нечто во время молитвы или что-то хорошее сказали, или чего-то добились. Жало гордости и тщеславия нас поражает, и нам кажется, что мы добились чего-то добродетельного.

Человеческий ум легко загрязняется и легко очищается. Сердце же, напротив, тяжело очищается, но и тяжело загрязняется. Сердце всё насквозь пронизано корнями страстей. Корни всех страстей сидят именно в сердце. Поэтому все мы чувствуем боль, когда Бог, желающий спасения человека и ненавидящий смерть его души, берёт время от времени и словно неким духовным пинцетом захватывает корни страстей и старается исторгнуть их из сердца, дабы оно, освободившись от страстного состояния, получило свободу и человек смог

почувствовать радость и своими глазами узреть свет Божественного Воскресения.

Искушения, скорби, огорчения, приходящие или от диавола, или от людей, или возбуждаемые миром, который мы несём в себе, — всё это лекарства, всё это посылается Божиим Промыслом для того, чтобы к нам вернулось утраченное нами душевное здоровье. Здоровье души и сердца — это бесстрашие, безгрешие, это настоящая святость, которая перейдёт с нами в иной мир.

Как мы постигаем, что страдаем от эгоизма? А так, что когда брат скажет нам обидное слово или когда старец, духовный отец — наставник, поставленный Богом на то, чтобы воспитывать в нас бесстрашие, — когда этот человек тоже сделает тебе замечание и ты почувствуешь смущение, возмущение, горечь скорби, тяжесть, беспокойство, раздражение, то познай из этого масштабы живущего в тебе эгоизма, его глубину, ширину, протяжённость. Если человек смиренный, то он принимает слово, принимает замечание и обличение. Если он не имеет силы порадоваться внутренне, что удостоился принять лекарство или, лучше сказать, получил возможность определить наличие у него эгоизма, то пусть хотя бы стремится к этому.

Скитские отцы, жившие в славные времена расцвета монашества, задумали однажды испытать авву Моисея Мурина, чтобы посмотреть, есть ли у него смирение, кротость и какой степени бесстрашия он достиг. Авва Моисей был удостоен священства. Однажды, когда он зашёл в алтарь и стал облачаться и готовиться к службе, отцы сказали ему:

— Что ты тут забыл, чернокожий! Ты недостойн переступать порог этого места! Иди отсюда!

Авва Моисей промолчал и вышел из алтаря. Через несколько дней повторилось то же самое. В первый раз он промолчал, подавил в себе возмущение. Во второй уже чувствовал себя свободным и даже сам осудил себя, сказав:

— Правда! Весь я чёрный: тело чёрное, кожа чёрная да и душа чёрная. Недостойн я священства, недостойн входить в алтарь, правильно сказали отцы.

Братья, ожидая его у выхода из храма, спросили:

— Авва, неужели ты не смутился от наших слов?

— В первый раз, братья, я смутился, но подавил в себе возмущение. Во второй раз возмущения не было — Бог помог мне: я ощущал тишину и осудил себя; я в действительности увидел, что всё на самом деле так, как вы сказали.

Гвятые отцы говорят, что первое состояние называется безгневие, а второе — кротость. Если в подобном случае мы видим, что душа и сердце в нас возмущаются, то из этого должны понять, что заражены эгоизмом и необходимо приложить усилие через молитву, через обращение к Богу подать нам силы, чтобы победить возмущение гордости, имея примером Самого Христа. «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11:29). И когда увидим в себе возмущение и бурю эгоизма, когда появятся нелепые помыслы, то обратимся к самоукорению, осудим сами себя. К чему возмущаться? К чему слушаться помыслов? О чём говорят гнев, раздражение и помыслы? Только о том, что есть эгоизм! Всё зло в нашей жизни происходит от этого мерзкого эгоизма.

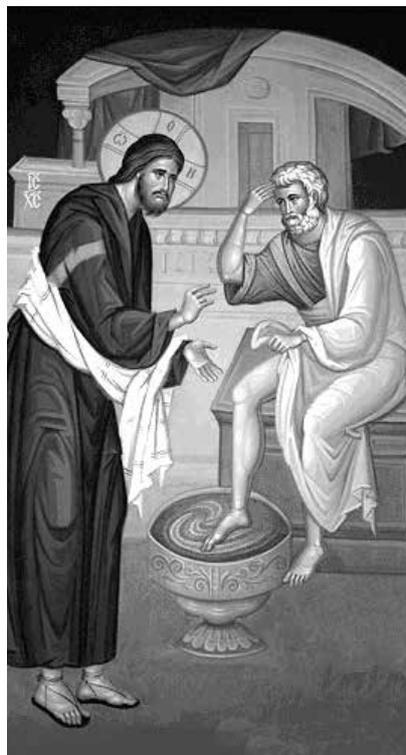
Исследуем себя и тогда увидим, что во всех наших жизненных проявлениях, в побуждениях наших, в началах их и в их глубине лежит эгоизм.

Смиранные узрят Бога в ином мире. Гордые будут лишены Царствия Небесного. Человека гордого спросят среди прочего на Суде: ощущал ли он, видел ли в себе эгоизм, подвизался ли против него, следовал ли наставлениям, руководящим к смирению. Возмущаемые эгоизмом мы, хотя и видим в себе зверя, но не хотим его удушить, а часто даже добровольно закрываем глаза, притворяемся, что не видим, отводим взгляд в сторону. Это и есть эгоизм.

Почему, чадо, ты не ведёшь подобающей брани? Жизнь нам не при-

надлежит. В любую минуту мы можем её потерять; свернётся ярмарка, на которой покупается Царствие Небесное, а потом, потом — смерть: очи сомкнутся и мы постигнем, что с нами сделал наш эгоизм, но назад пути уже не будет. Мы будем просить, чтобы нам разрешили возвратиться назад, будем молить, чтобы вернули хотя бы минуту из всех прожитых нами лет, но и минуты этой мы, увы, не получим. Тут-то и станет страшно!

Мы не познали на деле, не прочувствовали сердцем, что значит смерть, не ощутили того, что будет чувствовать душа, когда станет восходить на Небо; какие мысли будут у нас, когда мы станем проходить воздушные мытарства.

Никогда мы непосредственно не переживали того, как себя будет ощущать душа, когда непреложно осознает, что уже не вернётся к прежней земной жизни, что перешла в вечность — в Жизнь, которой не будет конца, что в случае недоброго ответа она вечно будет пребывать в аду с бесами, никогда не увидит Света, не узрит и не изведает Бога.

Потом уже нам явится осознание, что остальные-то братья находятся на Небесах, празднуют вечную Пасху, пребывают во славе Божией, облечённые в дарованные Богом брачные белые одежды. Душа тогда откроет для себя, что остальные братья вошли на брак к Жениху, что находятся в Небесном чертоге, что для них эта жизнь во Свете уже никогда не прекратится. Ничего такого

мы никогда ещё не переживали и потому, так сказать, душевно слепы. Наше сердце словно духовно мёртво, оно не чувствует.

Теоретически мы всё понимаем, но сердце наше остаётся безучастным. Почему же оно безучастно? Потому что пусть не всё оно, но хотя бы часть его остаётся нечистой, потому и не чувствует. Мы не приложили достаточного усилия, не претерпели боль, чтобы исцелиться от эгоизма. Сердце не страдало, не перенесло боли от исторжения корня эгоизма — потому и такие результаты.

Мы должны обязательно хотя бы постепенно начинать видеть, чувствовать свой эгоизм, а потом ополчиться на него и объявить войну ему. Когда нас обличают, когда делают замечания, то станем укорять именно себя, осуждать, бичевать, принимать на себя вину, а человека, который нас обличил — оправдывать, благодаря Бога, Который таким образом заботится о нашем очищении. Подвизаясь таким образом, мы постепенно будем освобождаться от страстей, сердце будет очищаться, корни страстей начнут исторгаться, а мы станем, наконец, в состоянии ощутить душевное здравие, живо прочувствовать реальность иной жизни и тогда-то сможем узреть свет Божественного Воскресения.

«Воскресение Христово видевше», — мы проговариваем эти слова, но видим ли Пасхальное чудо на самом деле, чувствуем ли? Нет! Я лично — нет! А когда увидим? — только когда удостоимся очищения!

Станем же бороться против эгоизма, вооружась молитвой. Пусть молитва «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» по возможности не прекращается даже ночью. Тело без души разлагается, начинает источать зловоние, делается источником заражения. То же самое происходит с душой, когда в ней нет молитвы. Всегда будем держать перед своим мысленным взором задачу — как бы уничтожить этого зверя, живущего внутри нас, наш эгоизм, и будем постоянно молиться.

Необходим подвиг дабы удостоиться праздновать вечную и бесконечную Пасху спасения нашего в ином мире, в вечной жизни, в Горнем Иерусалиме, в непреступном Свете, в пресветлом Свете, в бесконечной радости Божией, где Ангелы предостоят и в песнопениях непрестанно и вечно прославляют Бога в Троице!

Публикуется в сокращении

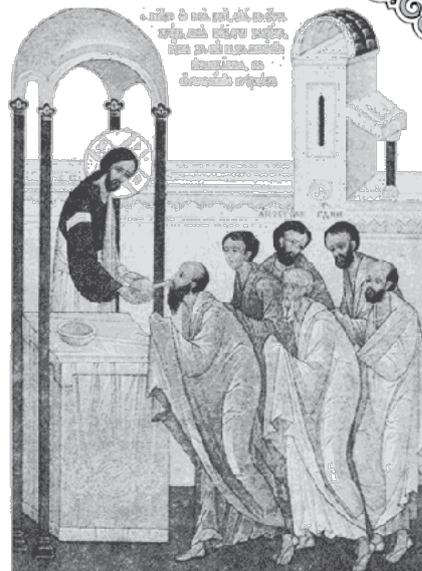
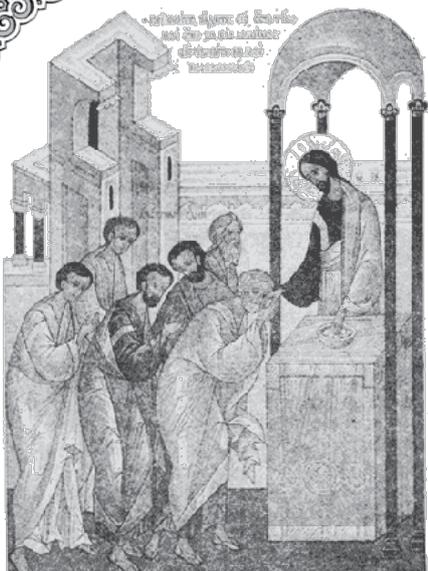
agionoros.ru

СВЯТЫЕ ТАИНСТВА

Митрополит
Вениамин (Федченков)

ПЛОДЫ СВЯТОГО ПРИЧАЩЕНИЯ

Окончание. Начало №3, 2013 год.

В молитвах после Причащения часто говорится, что Причастие есть и должно быть путем к будущему блаженству. И это состояние радости уже теперь переживается, должно переживаться: «...Буди же ми благодарение (Евхаристия, Причащение) сие в радость, здравие и веселие». А диакону, при благословении его на потребление Святых Даров, архиерей (или иерей) говорит: «Исполни радости и веселия сердца наша», Христе Боже. И достойные причастники знают эту радость Божию. Но все ли? Всегда ли? Всегда отрадно видеть причастников: благодать радости изливается от них и на других.

Уже писалось, как сладко произносить после Причащения благословение на людей: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое». Как иногда слезы радости не дают возможности даже выговорить эти слова.

И особенно помню один пример из ученической жизни. Я был духовником и законоучителем в Кадетском корпусе... После Причащения однажды пришли ко мне двое юношей, лет по 16-17. И как только я увидел их, я сразу сердцем ощутил такую тихую радость в них, такое мирное блаженство, что мне показалось, будто ко мне вошли не люди, а Ангелы. Да, такая мысль, такой образ промелькнул у меня в душе. И вот какой был разговор, записанный в другом месте, но хорошо памятный мне и сейчас.

Подождали под благословение. Я пригласил их сесть.

— Вы что пришли? — спрашиваю я, намеренно скрывая свою радость и ласку.

— Так, Владыка, посидеть.

... Боже, как это было хорошо, светло, мило, детски...

— Как себя чувствуете?

— Хорошо! — тихо говорит один.

— Как под Пасху, — вдруг добавляет другой.

Я поразился этому сравнению Причащения с Пасхой: научить его никто не мог! Явно, что он сказал лишь о том, что у него тогда было на душе. Предпасхальная радость, то есть не бурная еще, как бывает на самую Пасху, а тихая, как бы заря Пасхи...

— И за что это дал Господь, — продолжил первый, — всего лишь только за покаяние одно!

«Воистину, — подумал я, — из уст младенцев и ссущих совершаешь хвалу Себе, Боже!» И сейчас мне хочется плакать от умиления, и плачу...

И что еще поражало, удивляло меня: они, не сговариваясь, продолжали мысли один другого. Что это значит? Откуда такое единство? Будто в них двоих была одна душа... Да так оно и было: Единый Христос, «раздробляемый и неразделяемый» и «причащающихся освящая», был тогда в них обоих. Благодать Святого Духа была едина и утешала их вместе. Это было поучительное и умиленное свидетельство объединения в благодатном Причащении Святых Таин.

В знак этой радости причастники обыкновенно одеваются в лучшие одежды, а женщины — иногда в белое, как и на венчании. Девушки бывают с раскрытыми головами, что говорит одновременно и о радости, и о той «свободе», и о девстве, чистоте.

Дополню это лишь одним примечанием, которое недавно было замечено. В молитвах есть указание на то, чтобы Причащение было в избавление от скорби. Как это? В самом простом и прямом смысле: если на душе есть какая-либо грусть, мука, томление, беда, ожидание несчастья и т.п., то нужно притекать к Источнику утешения, к Духу Утешителю, к «Богу утешения», что больше всего подается в Святом Причащении.

Пусть эта скорбь не связана даже со грехами, с сокрушением, пусть даже источник ее не в нас, а в других, но если человек ощущает страдания, то ищи радости в Приобщении.

Мне такие примеры известны. Между прочим, однажды пришла пожилая женщина с просьбой исповедаться и причаститься. А время было не принятое: не пост и не говение. Я спросил: почему она этого хочет? Она объяснила, что у нее очень тяжело на душе: сын заявил, что он ни во что не верит, и это ее страшно мучает. Она не плакала, но от этого горе ее казалось еще тяжелее. А грехов своих не было. И конечно, я с радостью пошел навстречу. И мать нашла успокоение. После я и другим стал советовать такой же исход: как — горе, так — к Причастию.

И потом мне стали понятнее слова ектении после преисшествия, где говорится, между прочим: «о избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды»... И эти слова сказаны сразу после предыдущего прошения о ниспослании

через Евхаристию благодати и Духа Святого. Утешитель снимает с души печаль.

Много раз приходилось переживать, как после Причащения обостряется до высшей степени зрение своей греховности, своего растрепанности, своего несовершенства. Был такой случай. К Оптинскому старцу Амвросию не раз приходила одна женщина, его духовная дочь. И однажды она заявила ему, что чем дольше живет, тем все хуже становится: стала видеть в себе столько и таких грехов, сколько и каких она не замечала раньше. А он ей велел стать у окна и посмотреть на луч солнечный: «Видишь, сколько там носится пыли? Это ее осветило солнце. А не будь луча, казалось бы, что в комнате будто воздух совсем чистый. Так и в душе твоей: все это было и раньше, да только ты не видела, а теперь благодать Божия осветила ее, и ты узрела себя. Не смущайся, а Бога благодари за это. Начало спасения — увидеть свою нищету духовную, как и Господь сказал в первой заповеди блаженства: Блаженни нищие духом, яко ваше есть Царствие Божие (Лк. 6, 20).

В каноне к Причащению часто дается мысль, что Причащение даруется во «очищение оскверненной души», в «устранение от страстей».

Церковь больше всего сосредотачивает свое внимание на нравственном действии Святых Таин: на очищении и прощении грехов и вселении и возрастании добродетелей. Делаются ли люди лучше после Причащения?

Вне всякого сомнения! Прежде всего мы, обычно в другое время недобрые, тут делаемся ласковыми, любящими, даже улыбаемся. Обычно горделивые, самолюбивые, раздражительные, — становимся кроткими, тихими. Нечистота, если только она хочет прикоснуться к нам, вдруг встречается в сердце нашем внутреннее противодействие, возмущение, как бы отталкивается, опалаемая охраняющей благодатию Причащения; ум становится яснее. И нередко люди сначала говеют и принимают Святое Причастие, прежде чем предпринять какое-либо важное решение.

В моей жизни был такой случай. Жизнь меня свела с одним пьяницей, который семь лет без перерыва предавался своей страсти. Дочь привела его ко мне на беседу. В первый раз он отделялся шутками и смешками, до такой степени заглохла совесть его. Но к концу беседы все же сознался, что его дело плохо. На другой день он пришел уже трезвым, но со страшным зловонием от своей страсти. Я ему посоветовал немедленно же вечером поисповедаться, а на другой день причаститься Святых Таин.

— Что вы, батюшка! — с ужасом ответил он. — Да разве я, такой окаянный грешник, могу, да еще так сразу, приступить ко Господу? Нет, батюшка, я недостоин! Еще бы поговеть вот разве сначала? А то в грех мне будет!

Но я именно спасения от греха-то и искал ему в Самом Господе:

— Грех твой на мне пусть будет, а ты причастись, не откладывая же.

Он послушался смиренно. Причастился с верою. Пить перестал. Нашел сразу место: был портным. Мы с дочерью его радовались. Но опасались возврата страсти; посоветовали ему отправиться на Валаам пожить месяц в этой «трезвой» обители (там вина нельзя было достать). Уехал. Через месяц и я там был. Какое дивное было лицо у Владимира (так звали его)! Светлое, кроткое, умиленное, тихое, чистое! Но

ему нужно было возвращаться в Петроград, так как за период пьянства он приобрел горловую чахотку. Из больницы он мне писал кроткие письма, страдания свои переносил с полным смирением. И скончался очищенным. Я, иногда поминая его, прошу молиться за меня, потому что видел, как он из грешника сделался, можно сказать, «святым».

А основание этому было положено Святым Причащением после семилетних падений.

Конечно, таких примеров много. Но не нужно искать «особенных» случаев, когда мы видим на постоянном опыте всех причастников, как они делаются лучше и получают силу бороться со своими немощами. Лишь бы только приступали люди с искренним покаянием.

Преподобный Серафим говорил: «Кто причащается, тот спасен будет, а кто не причащается — не мною».

Каждый из нас помнит слова молитвы пред Причащением: «...во исцеление души и тела».

И понятно: если мы причащаемся не только духом, но и утробою, то Святое Причастие входит в нас, и освящает именно «вся составы».

Происходит, в некоторой степени, обожествление и тела, подобно тому, как во Христе по воскресении одухотворилась, обожествилась и плоть человеческая.

И если апостол Павел говорит, что опыт жизни показывает печальные телесные последствия от недостойного Причащения — болезни и даже смерть, то должно заключать отсюда и к обратным фактам опыта: о пользе телу. Отец Иоанн Кронштадтский не только по себе, но и по другим примерам свидетельствовал о действии святого Причащения. Перепишу, с его же слов, об одном случае.

«Некто, бывши смертельно болен воспалением желудка девять дней, и не получивший ни малейшего облегчения от медицинских пособий, лишь только причастился в девятый день поутру Животворящих Таин, к вечеру стал здоров и встал с одра болезненного. Причастился он с твердою верою... А то был на волоске от смерти. Слава всемогуществу, благодати и благопослушеству Твоему, Господи!»

Конечно, нельзя нам думать, что исцеление совершится непременно, ибо иным — спасительны болезни. Но если даже этого и не совершается явно, то все равно Святое Причастие действует иным образом на тело, например погашением страстей, во плоти гнездящихся; в облегчение страданий, в укрепление сил к терпению и проч. Поэтому святой Киприан и советовал готовящимся к мученичеству причащаться Святых Таин, дабы они укрепились в непостижимых муках. Так даже в тюрьмах готовились к смертной казни православные в России, такие факты лично мне известны. Одному заключенному предлагали быть тайным доносчиком и тогда ему обещали жизнь. Он отклонил. Бывший с ним в тюрьме священник напутствовал его запасными Святыми Дарами, и тот покойно пошел на смерть. Все это, то есть и исповедь, и Причащение, происходило в углу камеры, около рукомойника. Другой заключенный, К., бывший неверующим дотол, увидев совершавшееся, вдруг загорелся пламенем веры и подошел к батюшке за тем же. После он оказался на свободе и рассказал о происшедшем.

Последствие Святого Причащения нами переживается радостно и мирно не только душою, но это ощущается и телесно. Как мы успокаиваемся после достойного принятия Святых Таин!

На этом даре мы оканчиваем речь о плодах личных, то есть переживаемых и получаемых каждым отдельно, для себя. Но и на этом не останавливается действие Святых Таин. Их значение расширяется гораздо дальше, чем мы думаем. Именно. Причащение имеет общественное и мировое действие; выходит даже за пределы личности. Многие ли знают это?

Мы видели, как плодотворно отражается Причащение на причастниках: любовь, кротость, смирение, чистота наполняют их душу. Разве это может остаться без плода для окружающих? И всякий причастник, даже невольно, непосредственно действует на среду нравственно. И свидетель этому опыт: после Причастия все ласковы в дому, тихи, дружны. Причащение объединяет людей. Вполне поэтому понятно, что причастники целуются у нас или их целуют.

...Этого нигде нет в других Церквах. И епископа после Причастия поздравляют в алтаре все и целуются с ним. А после и миряне между собою делают то же.

Такого единения, как после Пасхи, никогда и нигде более не бывает.

В самом деле: пережитая радость, полученная любовь не могут оставаться спокойно в душе, а будут требовать себе исхода в радостном единении. Для этого и поэтому в древности и устроены были агапы после литургии... Этого хочется и нам теперь. А в Сербии и доселе видел еще остатки общих трапез после Причащения и вообще после литургии, особенно во время престольных праздников.

Агапы являлись продолжением и заключением блаженного единства в Боге, коим проникнута вся Литургия. Только на агапах было и телесное уже утешение. А кроме того, и духовное творчество находило себе место и выражение: в беседе, в общей любви и т. п.

Поэтому, собственно, Евхаристия и получила наименование литургии, то есть «общего дела», общего действия или общей службы; не от того лишь, что собрались на общую молитву, а потому, что действительно объединялись духом, в Едином Христе Господе.

Недавно я прочитал у преподобного Серафима: «Благоговейно причащающийся Святых Таин, и не однажды в год, будет спасен, благополучен, и на самой земле долговечен».

А затем и далее замечательное открытие: «Верую, что по великой благодати Божией ознаменуется благодать и на роде причащающегося. Пред Господом один творящий волю Его паче тьмы беззаконников».

А в таком случае, сколь же велико, неизмеримо — значение Причащения для общества! Трудно это понять!

Даже совершенно таинственно! И не будем пытаться «постигнуть непостижимое».

Разве можно лишь сказать, что человечество неким образом едино. Во всяком случае, оно в Боге объединяется, а чрез Него и друг с другом. А посему доброе от одних передается и на других, особенно на ближайших.

Здесь корень всего заключается в том, что Агнец Божий закалается на литургии «о всех и за вся», «за вся православные Христианы». Поэтому при великом входе и поминаются все, от архиереев до мирянина. И если даже никто явно не причащается Святых Таин, то Жертва Христова пребывает действительно на общество, на христиан, и даже на весь мир. Посему, если пустынножитель и один в затворе совершает литургию, ее значение умиловления Отца Небесного все равно распространяется на тех, о ком она принесена, и даже на всю вселенную.

Поэтому и теперь, если мы хотим особенно помочь кому-либо духовно и житейски, нужно за них совершать литургию и молиться. В моей жизни бывали такие случаи. И я на опыте видел поразительные, чудесные плоды этого; хотя те люди даже и не знали о том, что служилась за них литургия. Бог же Вездесущий благодатию Своею воздействовал на них, освободив их от действия врага, сковав его злокозненную силу и направив на благополучный путь.

Таково безмерное действие Евхаристии на наших близких, родных, единоплеменников, на отечество, на другие державы — и, просто сказать, на весь мир.

Об этом особенно много говорит отец Иоанн Кронштадтский, который больше всех нас знал о действиях Евхаристии по опыту своему.

Посему мы не сомневаемся в истине сей. Посему Церковь особенно усердно молится об архиереях, о Царях и начальстве (Палате), и воинстве, ибо через них устраивается общество, государство, вселенная.

Например, у святого Василия Великого читаем после Евхаристического канона: «Избави ...всякий град и страну от глада, губительства (мора), труса (землетрясения), потопа, огня, меча ...Посети нас благодатию Твоею, Господи: явися нам богатыми Твоими Щедротами: благоарствованы и полезны воздуши нам даруй; дожди мирны земли к плодородию даруй; благослови венец лета благодати Твоея».

Как видим, Евхаристия распространяет свое действие на всю тварь и природу: и хорошая погода, и своевременный дождь, и урожай плодов, и благополучное путешествие по дорогам, и счастливое плавание по морям — все это получает силу от Евхаристии, от Господа, воплощающегося

А. Косничев «Причащение»

во Святых Тайнах: Он — с нами и здесь, Он — с участниками. А с Ним и Петр не утонул, с Ним и Павел из пучины морской три раза спасся, с Ним и теперь дожди посылаются по молитве и после литургийных молений, с Ним и в Новый год о благополучии молимся.

Так широко действие Евхаристии.

И еще больше нужно сказать: мир сам существует лишь до той поры, пока будет совершаться литургия «о мире всего мира»... А когда она прекратится, тогда «силы небесные поколеблются», «луна не даст света», «солнце предложится в тьму». Мир разрушится.

Об этом особенно сильно говорит отец Иоанн Кронштадтский: «Польза литургии... неизмерима не только для всей Церкви Православной, но и для всей вселенной, для всех людей всяких вер и исповеданий, ибо Жертва

Бескровная и молитвы приносятся Господу о всей вселенной: из-за совершения литургии Господь долготерпит всему миру и милует весь мир, даруя ему изобилие плодов земных, успехи гражданственные, успехи в науках, искусствах, в земледелии, в домашнем хозяйстве, милуя не только человека, но и скотов, служащих человеку. О, литургия чудная, литургия всемирная, литургия Божественная и боготворящая!»

А отец Иоанн знал, что писал.

И в народном сознании эта вера в космическую, вселенскую силу Евхаристии существовала всегда. Я еще почти дитятею слышал такое предание: когда совершится последняя литургия, тогда наступит и конец мира.

Из книги
«О богослужении Православной Церкви»

На Пасху и во всю Светлую Седмицу, ради великой радости Воскресения Христова, в храмах отменяются все заупокойные богослужения и панихиды. Для того, чтобы верующие могли должным образом помянуть усопших близких и разделить с ними духовное торжество Воскресения Господня, после окончания Светлой Седмицы, во вторник, Церковь установила особый день поминовения усопших — Радоницу.

По свидетельству святителя Иоанна Златоуста (IV в.), этот праздник отмечался на христианских кладбищах уже с третьего века: «Для чего отцы наши, оставив молитвенные дома в городах, установили сегодня собираться нам вне города и на этом именно месте? Потому, что Иисус Христос сошел к мертвым; потому и собираемся мы...»

Этимологически слово «радоница» восходит к слову «радость», причем особое место Радоницы — сразу после Светлой пасхальной Седмицы — как бы обязывает людей не углубляться в переживания по поводу смерти близких, а, наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь — жизнь вечную. Победа над смертью, одержанная Распятием и Воскресением Христа, вытесняет печаль о временной разлуке с родными, и поэтому мы, по словам митрополита Антония Сурожского, «с верой, надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших». Именно на Радоницу существует обычай воспоминания Воскресения Христа на могилах усопших, куда приносятся крашенные яйца, куличи, сласти. Приготовленные яства раздаются нуждающимся на помин души.

Поминовение усопших отра-

РАДОНИЦА — 14 МАЯ

жает веру в то, что они и после смерти не перестают быть членами Церкви, основанной на земле Господом Иисусом Христом, Который «не есть Бог мертвых, но Бог живых». Перед тем, как идти на кладбище, следует посетить храм, заказать панихиду, написать записку «об упокоении», помолиться об усопших.

Придя на кладбище, надо зажечь свечку, совершить литию (это слово в буквальном смысле означает усиленное моление). Для совершения чина литии при поминовении усопших надо пригласить священника. Более краткий чин может совершить и мирянин.

Затем прибрать могилу или просто помолчать, вспомнить покойного.

Не нужно есть или пить на кладбище, особенно недопустимо лить водку

в могильный холм — этим оскорбляется память мертвого. Обычай оставлять на могиле рюмку водки и кусок хлеба «для усопшего» является пережитком язычества и не должен соблюдаться в православных семьях.

Не надо оставлять на могиле еду, лучше отдать ее нищему или голодному.

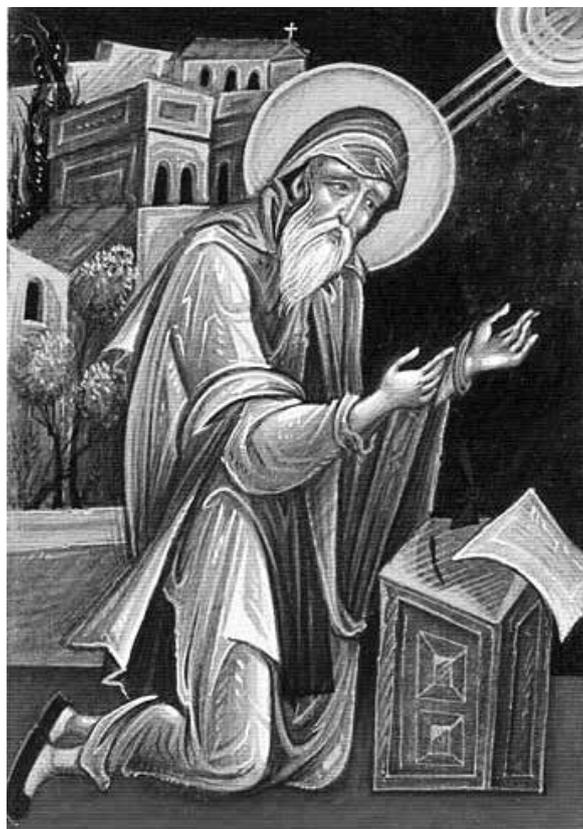
Распространившийся в советское время, когда храмы были закрыты, обычай посещать кладбища в самый день Пасхи противоречит уставу Церкви: в течение первой пасхальной недели поминовение усопших вообще не совершается. Если человек умирает на Пасху, то его хоронят по особому пасхальному чину. Пасха — время особой и исключительной радости, праздник победы над смертью и над всякой скорбью и печалью.

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

Один юный рассказывал мне, что был он послушником у одного старца благоговейного, равного по добродетелям великим святым, и, слыша, как он часто говаривал, что на тех, которые подвизаются, свыше приходят божественные озарения и множество света, в каковом состоянии бывает и собеседование Бога с человеками, удивлялся сему, и такое, говорил он мне, возымел я желание получить и себе такое благо, что от жаждания того забывал все, и земное, и небесное, — забывал пищу и питье, и всякий телесный покой. Старец же мой, будучи великим святым, имел и дар прозорливости, и, видя, что я без размышления исполнял все его повеления, между тем не ел и не пил, а был весь погружен в свои мысли, приказал мне есть, потому что имел великое и безмерное ко мне сострадание и благоутробие. Я ел, и нехотя, ибо боялся греха преслушания. Но сколько ел, столь паче разгоралось во мне пламя внутри. Невыносимо было мне насилие, какое делает мне старец; слезы текли у меня как река, и, плача так, вскакивал я часто из-за трапезы, думая, по малосмыслию, что он полагает препоны добродетели моему стремлению, не зная, какую чрезмерную боль и тяготу ношу я в сердце своем. В один день пошли мы в город, близ которого он жил, для посещения духовных детей его и пробыли там весь день. Вечером возвратились мы в келлию, от большого труда и жара алчные и жаждущие, ибо старец не имел обычая где-либо есть или отдыхать; было же тогда лето, и старцу — годов с шестьдесят. Когда сели мы за стол, я не ел, потому что очень утомился и думал, что если поем и попью, то совсем не смогу стать на молитву и с обычным жаром испрашивать желаемого. Так думал я и сидел, как бы находясь вне себя. Тогда святой мой, смотря на меня и, по дару прозорливости, зная причину, по которой я не ел, и какими мыслями занята голова моя, возымел жалость ко мне и сказал: ешь, чадо, и пей, и отныне оставь всякую печаль, потому что если бы Бог не хотел явить тебе милость, то не благоволил бы Он привести тебя ко мне. Итак, поели мы и напились, паче нежели вдоволь; ел и он, снисходя к моему изнеможению.

Когда потом убрали мы трапезу, говорит мне он: ведай, чадо, что Бог не благоволит много ни к посту, ни к бдению, ни к другому какому телесному труду, ни какому другому доброму делу, и не являет Себя никому другому, кроме только смиренной, непытливой и благой души и сердца. Слыша это, я удивился слову и наставлению святого, и, горя сильным внутренним огнем и все грехи свои во мгновении ока приведши на мысль, облился весь слезами, текшими из очей моих, и, падши к ногам святого и обняв их, сказал: молись о мне, святче Божий, да обрету милость по твоему ходатайству, так как из тех добрых расположений, о коих сказал ты, я не имею ни одного, да и ничего доброго, кроме только грехов моих многих, которые знаешь и ты. На это святой мой показал мне такое сильное соболезнование, что сам заплакал, и, велев мне подняться с земли, сказал: «имею веру, что Бог, такие богатые явивший ко мне Свои милости, дарует и тебе сугубую благодать, ради одной веры твоей, какую имеешь ты к Нему — Богу, и ко мне, последнему и худейшему». Это слово я принял так, как бы слышал его от Самого Бога, и — помышляя о сугубой благодати, какую получил Елисей чрез пророка Илию, уверовал, что, хотя я и недостойн, но человеколюбивый Бог скоро очень творит волю боящихся Его, и, с поклоном испросив молитвы, пошел в келлию свою. Отпуская меня, старец дал мне заповедь — прочитав на ночь лишь Трисвятое и лечь.

Рошедши туда, где имел я обыкновение молиться, и начав: Святыи Боже, — и вспомнив слово святого старца, я вдруг заплакал, и в такие пришел слезы, и в такой пламень к Богу, что не могу выразить того словом, ни той радости и сладостного утешения, какие были тогда во мне. Падши затем лицом наземь, я увидел нечто дивное, ибо се — воссиял мысленно во мне великий свет и взял к себе весь мой ум и всю душу. Изумился я такому чуду внезапному и стал как вне себя, забыв и место, в котором стоял, и что такое я, и где я, — вопиял только: Господи помилуй, как догадался, когда пришел в себя.

Преподобный
Симеон Новый Богослов

О ДЕЙСТВИЯХ СВЯТОГО ДУХА И СОЗЕРЦАНИИ ТАИН ЕГО

Впрочем, отче мой, кто был тот, кто говорил во мне и приводил в движение язык мой, не ведаю, Бог то весть, — не ведаю и того, как соединился я с тем светом, в теле ли быв, или вне тела. Ведает сие тот самый свет, который изгнал и из души моей всю тьму и всякое земное мудрование, отъял от меня всю вещественность и тяжесть тела и произвел в членах моих великое расслабление и изнеможение. Это изнеможение и расслабление членов моих и нервов было так сильно от крайнего напряжения, что мне казалось, будто я слагаю с себя бремя тления. В душе же моей он произвел радость великую, чувство умное и сладость, высшую всякой сладости чувственной. Сверх того он даровал мне дивно свободу и забвение всех помыслов, кои в мире, и открыл самый способ исхождения из настоящей жизни, потому что все чувства ума и души моей прилеплены были тогда к единому неизреченному веселию и радости от того света. — Но когда безмерный тот, явившийся мне свет мало-помалу умалился и наконец совсем стал невидим, тогда я пришел в чувство и познал, какие дивности внезапно произвела во мне сила того света. Почему, испытав удаление его и видя, что он опять оставил меня одного в этой жизни, я столь много опечалился и душа моя так сильно возболезновала о том, что не могу выразить тебе как следует великой скорби, которая как огонь возгорелась тогда в душе моей. Если можешь, отче мой, сам вообрази и болезнь разлучения того, и высоту великого одного благоденствия, и безмерную любовь, явленную мне и возгоревшуюся во мне, а я не могу ни языком сказать, ни умом понять безмерность одного видения.

Я сказал ему: нет, всечестный отче и брате! Ты изобрази мне действия того света, который явился тебе. И он, исполненный Духа Святого и сподобившийся такого видения, ответил мне кротчайшим гласом: о отче! Свет оный, когда является, веселит, а когда скрывается, оставляет рану и болезнь в сердце. Приходя, или нисходя на меня, он возводит меня на небеса, одевая и меня светом. Он является мне, как некая звезда, и есть невместим для всей твари; сияет как солнце, — и мне понятно, как вся тварь держится силою его. Он показывает мне все, что есть в

творении, — и повелевает мне не заходить за пределы человеческого естества. Меня объемлют кровля и стены, а он отверзает мне небеса. Поднимаю чувственные очи мои, чтоб посмотреть, что есть на небе, и вижу, что там все так же есть, как было прежде. Удивляюсь этому, — и слышу свыше глас, таинственно говорящий мне: «то, что видишь теперь, есть таинственное предызображение будущих благ, которых, совершенно как они есть, не увидишь, пока носишь плоть. — Но возвратись в себя самого и смотри, чтоб не сделать чего-либо такого, что может лишить тебя благ, которые сподобился ты получить. Если же и погресишь когда, в научение смирению позаботься не бегать покаяния, потому что покаяние вместе с моим человеколюбием, изглаждает и прежние, и настоящие грехи».

Слыша такие слова юного одного, я едва не стал вне себя, и вострепетал весь, помышляя, на какую высоту созерцания и ведения востек он от одной любви и веры, какую имел к духовному отцу своему, — и сколь великие блага сподобился увидеть и получить в самом начале, как бы отложивши всякую немощь человеческую и ставши из человека ангелом. Почему прошу вас, братие мои, отринем и мы далеко от себя всякое пристрастие и заботу относительно того, что касается жизни настоящей; возненавидим плотские удовольствия, удобрение тела, его покой и бездейственную негу, по причине коих обыкновенно тело восстает на душу, — возымеем чистую веру в Бога и в отцов и учителей наших, кои по Богу, — стяжем сердце сокрушенное и смиренное мудрование души, — очистим сердце свое от всякой нечистоты и от всякого осквернения греховного слезами покаяния, — да сподобимся и мы достигнуть некогда в полную меру совершенства христианского, да увидим и восприимем еще в настоящей жизни неизреченные оные блага божественного света, хотя не вполне, но сколько можем вместить, по степени очищения нашего. Ибо сим образом мы соединимся с Богом и Бог с нами, — и соделаемся мы светом и солию для ближних наших, на всякую им пользу духовную, во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава во веки веков. Аминь.

Слово 86

ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИК

Грастная седмица и Пасха Христова — дивные и явные чудеса Божии, ежегодно являемые, как возмущение вод в Силоамской купели. Это высокие горы, к которым ведет долгое восхождение великого поста, высота которых даже не чувствуется во время нахождения на ней. Душа воспламеняется и пылает все разгорающимся огнем в дивные дни Страстной седмицы, и, умирая, блаженствует, и блаженствует, умирая. А затем огонь этот сразу и непосредственно меняется и переходит в райский, светлый и веселящий, нежгущий и нежгущий, белый огонь пасхальный. Если бы люди, чуждые Церкви, знали это, как загорелись бы, как засветились бы души их. И это явное чудо благодати Божией, спасающей и милующей. Все преображается, и это и есть уже заря преображения, все предстает в другом свете, благодатно, изнутри освященном. И такая жуткая и сладкая вместе с тем милость Божия. Порою душа хочет как будто разрешиться от тела в сладостной истоме, отдать себя Богу, замереть... И этот свет Воскресения, облиставающий вдруг в пасхальную ночь, сменяющий все цвета и краски, все облакающий в белизну, которой не знает земной белильщик, как он входит в сердце, свивается там белым огнем, и горит, и светит. О радостей радость, сладчайший Иисусе!

1923-1925 г.

Отец Сергей Булгаков

**СВЕТ
ВОСКРЕСЕНИЯ**

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

СТАЛИНГРАДСКАЯ МАДОННА

Рисунок Богоматери, сделанный немецким священником и врачом Куртом Ройбером накануне Рождества 1942 года в сталинградском блиндаже, стал после войны известным всему миру символом покаяния, прощения и примирения, победы человеческого в человеке. Уже после войны этот рисунок, разойдясь по всему миру, получил название «Сталинградская Мадонна».

Сталинград, мороз, темнота. Той рождественской ночью — с 24 на 25 декабря 1942 г. — врач Курт Ройбер развернул перед собой в землянке русскую школьную географическую карту. Его не интересовали русские земли — он повернул карту чистой стороной. Тусклая лампа мерцала над белым бумажным полем — белым, как та бескрайняя, жгучая и зимой, и летом сталинградская степь, в которую занесла его судьба. Рядом, в госпитальном бункере, умирали от голода и ран однополчане. Раненые попросили доктора, чтобы он нарисовал им в подарок рождественскую картинку.

Доктор Курт взял в руку кусок угля, поднес его к белому листу. Что может произойти в маленькой холодной землянке от соприкосновения угля и бумаги? Свершилось чудо. Появился на свет рисунок Богоматери. Ему выпала судьба стать иконой, которую назовут «Сталинградской Мадонной».

Укутанная в черный плащ Богоматерь нежно держит на крепкой руке ребенка, склонившись над ним. Защищенный теплом ее тела и рук младенец безмятежно спит. Ее материнское объятие защищает его от ужасов жизни и смерти. Изнутри круга, который образует фигура склоненной над Иисусом Девой Марией, идет свет.

В рождественское утро, увидев рисунок, многие немцы стали молиться, веря, что Богоматерь — знак свыше. Но именно 25 декабря 1942 г. стало днем, когда ловушка захлопнулась. Армия Паулюса согласно приказу немецкого командования начиная с 19 декабря пыталась в последний раз прорвать

окружение русских. Но именно 25 декабря, в католическое Рождество кольцо вокруг немцев намертво сомкнулось.

Позднее в своих мемуарах фельдмаршал Манштейн напишет о тех событиях: «Чего не могли сделать тягчайшие бои, жестокий голод и лютые морозы русской степи, то довершил советский плен. Такова была судьба этих солдат». Такова оказалась и судьба офицера вермахта, главного врача больничного бункера Курта Ройбера. Он не дотянул даже до конца войны — умер 20 января 1944 г. в плену для военнопленных под Елабугой.

Кажется, древние римляне говорили: истина — в конце. Так для чего же явилась и в праздник Рождества «Сталинградская Мадонна», если конец немцев был так близок и так безысходен? Почему не спасла она даже своего автора — фронтового врача Курта Ройбера?

* * *

У Сталинградской битвы, так, казалось бы, хорошо знакомой нам еще по школьным учебникам, есть неизвестное лицо. Сталинградский «котел» — не только сражения, потери и победы, это еще и «варево» эмоций, поиска смысла жизни и смерти.

Из этой малоизвестной истории — сохранные сталинградскими музейными работницами последние письма немцев, которые так и не дошли до их семей. Это отчаянные строки о любви, о жизни и смерти, о Боге: «Иногда я молюсь, иногда думаю о своей судьбе. При этом все представляется мне бессмысленным и бесцельным. Когда и как придет избавление? И что это будет: смерть от бомбы

или гранаты? Или болезнь? К тому же мучительные мысли о доме, тоска по родине стали уже болезнью. Как может все это вынести человек? Или все эти страдания — наказание Божие?»

Вот она, еще одна правда Сталинграда.

Также мало известно, что в местный музей до сих пор приносят найденные немецкие обручальные кольца, что соскользнули с исхудавших пальцев и потерялись в глубоком снегу той трагической зимой. А их владельцы выводили когда-то отчаянные строки своим любимым: «В начале недели я потерял твое обручальное кольцо. Я искал его, но в таком высоком снегу это бесполезно. Ты можешь себе представить, как тяжело мне тебе в этом признаться». Но вопреки этому отчаянию сталинградская земля хранит кольца погибших и по сей день.

Судьба Курта Ройбера — из той же неизвестной истории. Как оказался на священнике мундир?

Родился он в 1906 г. в религиозной лютеранской семье. Учился теологии в Марбурге, стал священником в деревенской церквушке в Вихмансхаузене.

Судьба свела его с Альбертом Швейцером, необыкновенным человеком — выдающимся мыслителем, музыковедом, врачом и миссионером. По совету Швейцера деревенский священник стал изучать медицину. Накануне войны, в 1938-м, получил степень доктора медицины — его научным интересом стала этика врачебного дела. Как и его наставник, Курт Ройбер увлекался вопросами этики и истории культуры. В последние

годы перед войной у него открылся еще один дар — художника. В общем, его жизнь была ключом: священник, врач, художник, философ, деятельный, сильного духа счастливый человек, отец трех детей.

Неудивительно, что у национал-социалистов он был зачислен в ряды неблагонадежных. Как пастор Ройбер читал проповеди, в которых открыто критиковал национал-социализм. Каким чудом удалось ему избежать участи своих коллег-священников — немецкого концлагеря, неизвестно.

В России Курт Ройбер продолжал идти своими путями. Он рисовал русских женщин, стариков, детей. «Я постоянно всматриваюсь в их лица, — делился своими чувствами Ройбер в письмах родным. — Русский человек во всем остается для меня загадкой. Постоянно оказываешься перед славянской душой как перед непроницаемой стеной тумана. И никогда не знаешь, что увидишь, когда она разомкнется: мягкий теплый свет или еще большую тьму». «Каждое лицо для него было прозрачным,» — скажет потом его жена, до которой дошло 150 изображений «людей Востока». Еще он оказывал помощь советским военнопленным, лечил гражданских жителей. И продолжал оставаться для всех вне зависимости от вероисповедания священником. В письмах он с удивлением рассказывал, как горячо молились простые русские люди в разрушенном Сталинграде.

Пришло время — и Курт Ройбер с однополчанами оказался в окопах Сталинграда в кольце смерти. Он писал домой: «Мы зарылись глубоко в землю, которую так бесконечно любим. Все остальное, я знаю, зависит от судьбы.»

Умер Курт Ройбер 38 лет от роду. Истина — в конце. Но, собственно, что считать финалом? Ведь рисунки Курта выжили. Тяжело раненный друг Курта вывез их из России. Он спасся на последнем самолете, которому суждено было вырваться из сталинградского «котла».

«Сталинградская Мадонна» находится теперь на родине Ройбера, в храме в центре Берлина. В 1990 г. ее освятили церковные иерархи трех городов Европы, сильно пострадавших во время Второй мировой войны: настоятель

англиканского собора в Ковентри, епископ из Берлина и архиепископ Волгоградский и Саратовский.

А спустя много лет после Сталинградской битвы свершилось еще одно чудо. В 1993 г. бывшие воины-австрийцы, приехавшие в Волгоград на торжества, посвященные 50-летию Сталинградской битвы, привезли городу в подарок копию «Сталинградской Мадонны». Они случайно узнали о том, что в Волгограде католическая община пытается восстановить католический храм. Кому-то из австрийцев пришла в голову идея помочь восстановить костел и сделать в нем «Сталинградскую Божью Матерь» центральной иконой.

Публикуется в сокращении

Елена Серенко
Волгоград, <http://www.ng.ru/>

рис. В.Коваля

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Пасхальная (Светлая) седмица
6 мая - 11 мая (в 2013 году)

Так называются 7 дней празднования Святой Пасхи — от собственно Пасхи до Недели Фоминой. На Светлой седмице отменяется пост в среду и пятницу, земные поклоны. Утренние и вечерние молитвы заменяются пением Пасхальных часов.

Каждый день после литургии совершается праздничный крестный ход, и в продолжение всей седмицы полагается вседневный звон во все колокола.

В пятницу, когда совершается празднование иконы Божией Матери «Животворящий Источник», после литургии бывает, по обычаю, малое освящение воды.

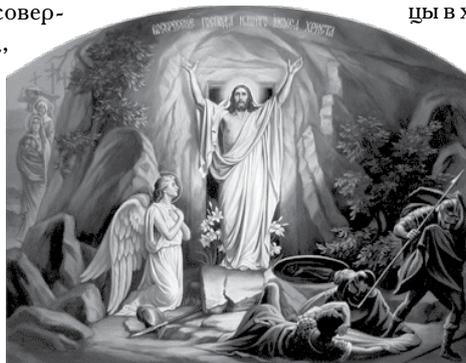
Восемь дней празднования Христова Воскресения являются

как бы одним днем, принадлежащим вечности, где «времени уже не будет» (Откр. 10, 6).

Начиная со дня Пасхи и до ее отдания (на сороковой день) верующие встречают друг друга пасхальным приветствием «Христос Воскресе!», «Воистину Воскресе!».

Отцы Церкви и 66-е правило VI Вселенского Собора повелевают верующим в течение всей Светлой седмицы в храмах упражняться в псалмах и пениях духовных, торжествуя и радуясь о Воскрешенном Господе.

Богослужения на Светлой седмице совершаются при открытых царских вратах — в знак того, что Господь Своим Воскресением отверз верующим двери рая. Они остаются открытыми и после богослужения, начиная с первого дня Пасхи, во всю седмицу и закрываются только в субботу перед 9-м часом.

Саша Черный

Пасхальный визит

Квартира возле Porta pomentana. Выше учительницы, выше штопальщика-портного, даже выше двух синьор, работниц с кустарной фабрики плетеной мебели. На что уж бедные синьоры, но Варвара Петровна умудрилась еще выше поселиться, рядом с голубями.

Из кухни окно в бездонную коробку двора, — смотреть жутко. Будто и не Рим, а какое-нибудь нью-йоркское захоlustье. Изо всех щелей точно в трубу тянется кверху чад жареного лука, томатные ароматы, переливающийся из окна в окно гул перебранки и приветствий.

Веревки — вдоль стен вниз и поперек из ниши в нишу. Одни для корзин, куда голосистый поставщик молока и овощей положит, что нужно, — не подыматься же ему под небеса; на других, слабо надуваясь, сохнет разноцветное тряпье, — словно вымпелы на адмиральском судне в праздничный день. Зато окно из спальни на вольный простор. Глубоко внизу под узеньким балконом кудрявые купы каменных дубов, эвкалипты и с ранней весны неустанно цветущие мимозы — канареечный, нежный дымок. Темный, вечно закрытый сад туго разросся между каменными стенами, — ноге никогда его не коснуться, но глазам отрада...

Варвара Петровна не первый год в Риме. Еще до войны попала с мужем-художником на Капри. С золотой медалью укатил он стипендиатом Петербургской Академии художеств в Италию, в апельсиновое царство, два года протосковал, щи варил и программное полотно с лодочниками в красных беретках писал... Простудился, слег, да там, на Капри, и глаза закрыл.

А Варвара Петровна переехала в Рим с мальчиком, с крошечной дочкой, с грудой запыленных этюдов и горой неизбывных забот.

Потом началась война. Куда уедешь? Так и застряла Варвара Петровна с детьми в Италии и стала кое-как налаживать жизнь. Этюды по багетным лавкам рассовала и принялась вплотную за работу, — надо же детей подымать.

Уж так повелось: куда судьба русскую женщину ни забросит, всюду она извернется, силу в себе такую найдет, о которой она дома, пока скатерть-самобранка под рукой была, и не знала.

* * *

Трудно было вначале. Так трудно, что лучше и не вспоминать... Работала она сестрой в местном госпитале, к детям только в свободные часы прибегала. Но спасибо добрым соседям, — заботились они о ее детях, как о своих. А потом, после войны, страна ожила, жить стало всем легче.

Вспомнила Варвара Петровна свое старое рукоделье, завела через отельных портье знакомства и стала на продажу расшивать платки, платья и шарфы павлиньими русскими узорами...

Мальчик как-то незаметно от рук отбился. По-русски говорить не любил. Какой разговор и с кем? В школе, на базаре и в лавках только итальянские звонкие слова в ушах и звучат.

Вечно в своей суете толокся: то старые марки перепродавал и обменивал, сбывал букинистам оставшиеся после отца книги, покупал в уличных ларях лотерейные билеты со счастливыми номерами... Домой прибегал на минутку, глотал макароны, уроки учил как-то по-птичьи, на ходу, и опять на улицу. Впрочем, учился неплохо и матери не был в тягость.

Только младшая дочка, шестилетний тихий гномик Нина и была утехой. Мать вышивает, а девочка пестрые лоскутки перебирает и поет на итальянский мотив русскую песенку, — слова от матери слышала:

Таня пшенушку полола,
Черный куколь выбирала...
— Мама, что такое куколь?
— Не знаю, котик.
— Ну, какая ты. Русская же песня, а ты не знаешь.

Потом раскроет свою старенькую русскую хрестоматию и начнет — в который уже раз! — перелистывать. Читает Нина еще не умеет. Буквы чужие, в итальянских газетах совсем другие, но картинки и без букв понятны. Вот зима, на еловых лапах густая вата: это снег.

Никогда не видела, но, должно быть, очень интересно. А это березка. На Палатинском холме тоже есть березка, Нина видела. Белый-белый ствол, и весной желтые червячки-сережки дождем висят... А вот и любимая картинка: «Генерал Топтыгин». Это так медведя в России называют. Сидит в санях, — это такая «кароцца»¹ без колес, — развалился... Лошади испугались (еще бы!!) и мчатся, как сумасшедшие. Нина вздыхает. Светлые волосы, такого же цвета, как ее бледные восковые щеки, спустились на глаза...

— Мама, зритель очень испугался? Что прикажете, генерал, ризотто с пармезаном или омаров? Или, может быть, самовар поставить? А медведь на него-р-р-р! Правда, мама?

Мать все вышивает, отвечает невпопад, а то нитку перекусит и в окно устало смотрит. С утра до вечера такие красивые штучки она вышивает, думает Нина, почему не для себя, почему не для Нины? Ни одного такого чудесного платья у них нет...

Девочка закрывает книжку, берет маленькую игрушечную метлу и старательно подметает пол: ишь сколько ниточек! Двадцать раз в день метешь — не помогает.

* * *

Однажды утром Нина проснулась, взглянула на стул перед диваном: сюрприз... белое шелковое платьице, канареечная лента. О! Сегодня ведь праздник, русская Пасха, как же она забыла... Ведь вчера она сама яйца заворачивала в пестрые шелковые тряпочки, помогала красить. А мать сладкое тесто месила и снесла вниз булочнику, синьору Леонарди, чтобы запек.

Она быстро делась и с лентой в руках побежала в столовую. Та-та-та! Как чисто! На столе мимоза и два розовых тюльпана. Кулич! Какое смешное и милое слово... И яйца, веселые и пестренькие, ну разве можно их есть? Жалко ведь...

Варвара Петровна поставила дочку на табуретку:

— Сама оделась? Вот умница... Христос Воскресе, Ниночка!

— А как надо отвечать? Я уже забыла...

— Воистину Воскресе...

— Во-ис-ти-ну!

И поцеловались они не три, а пять раз. Так уж случилось.

Нина повертелась по комнате. Пол чистый, подметать не надо. И вспомнила:

— Ты ведь сегодня не вышиваешь?

— Кто же сегодня вышивает?..

— Вот и отлично. Значит, мы пойдем в Зоологический сад. Ты ведь обещала. Да?

— Пойдем, Ниночка. Давай только я ленту завяжу, а то ты так в руке ее и понесешь.

Пили кофе с куличом. Нина молчала и о чем-то своем думала. Когда уж совсем собрались уходить, она подошла к матери и попросила:

— Мама, можно мне четыре яйца в сумочку? Я выберу с трещиной. И кулича кусочек.

Только потолще, хорошо?

— Возьми, конечно.

Варвара Петровна удивилась: никогда девочка не просит... ест, как цыпленок, всегда упрашивать надо. И вдруг — четыре яйца и кулич... Фантазия!

* * *

Варвара Петровна быстро шла за дочкой по горбатой, золотистой от песка дорожке. Ишь как бежит! Куда это она?

Девочка, не останавливаясь, наскоро поздоровалась по-итальянски с верблюдом:

— Добрый день, синьор, как поживаете?

Со всеми зверями она разговаривала только по-итальянски, — по-русски ведь они не понимают.

За поворотом, на высокой желтой скале, окайм-

ленной густой синькой римского неба, стоял тигр. Полосатый злодей, как и львы, жил не в клетке, а на свободном клочке земли. С дорожки рва не было видно, и люди, впервые попадавшие в сад, невольно вздрагивали и останавливались: тигр на свободе!

Нина и с тигром поздоровалась. Но наглый зверь даже и головы не повернул. Через ров не перелетишь, а то бы он... поздоровался!

И вот внизу, под пальмовым наметом, Нина остановилась у клетки, в которой томился бурый медведь. Остановилась и сказала по-русски, — медведь ведь русский был:

— Здравствуй, здравствуй... Скучаешь? А я тебе поесть принесла. Потерпи, потерпи... Вкусно! Вот увидишь, как вкусно...

Она аккуратно облупила одно за другим крашенные яйца. Зверь встал на задние лапы и приник носом к железным прутьям. Нина положила на деревянную лопатку яйцо.

Медведь смахнул его лапой в пасть, съел и радостно заурчал.

— Еще?

Съел и второе, и третье, и четвертое. Куличом закусил и приложил лапу ко лбу, точно под козырек взял. Это он всегда делал, когда был чем-нибудь очень доволен.

Нина в ответ на доброе приветствие зверя показала ему пустую сумочку и ответила странным русским словом, которое ей мать сегодня утром подсказала:

«Воистину, воистину!...»

Должно быть, это то же самое, что «на здоровье!»...

Варвара Петровна опустила на скамью и закрыла глаза. Ну, вот, только этого не доставало... Слезы... «Все съел, Ниночка? Вот и отлично!»

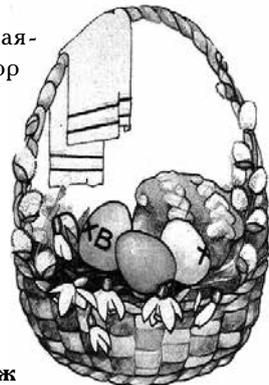
Девочка теребила ее за рукав и весело тараторила:

— Конечно, отлично. Я так и думала, что ты не будешь сердиться. Он же русский, понимаешь... Мне сторож давно уже рассказал, что его прислали с Урала еще до войны. Ему очень скучно, никто его не понимает. Тигра вон как хорошо устроили, а медведя в клетку. За что? И он чистый, правда, мама? Видишь, он аккуратно съел, ни одной крошки не рассорил.

Не то что мартышка какая-нибудь... До свиданья, синьор Топтыгин. До свиданья!

Она взяла мать за руку и поскокала по дорожке мимо жирных, матово-сизых агав к пантерам; там маленькие детеныши так смешно в прятки играют, надо насмотреться, а то вырастут и будут, как маятники, из угла в угол шагать и через голый ствол прыгать.

1926, март. Париж

ГОТОВИМСЯ К ПРАЗДНИКУ ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

По традиции, к празднику Воскресения Христова пекут куличи, готовят творожные пасхи и красят яйца. Дети заворожено наблюдают за приготовлениями мам и бабушек. Но даже самые маленькие из них могут принять участие в приготовлении нарядных сладких разноцветных яиц.

Печь их не надо. Это своеобразный пасхальный вариант всеми любимого пирожного «Картошка».

Бисквитные яйца

На 10 штук нужно:

бисквит (можно использовать магазинные кексы или рулетики),
2-3 ст. ложки какао, 2 ст. ложки джема или сгущенного молока

Для украшения:

разноцветное драже, кокосовая стружка, измельченные
грецкие орехи или фисташки

Для глазури:

1 стакан сахарной пудры

Как приготовить:

Готовим «Бисквит» заранее.

4 яйца разделить на желтки и белки. Желтки взбивать с 1 стаканом сахара до устойчивой пены. Добавить во взбитые желтки 1 стакан просеянной муки и перемешать до однородной массы.

Белки взбить отдельно до устойчивой пены. Взбитые белки добавить в желтково-мучную массу и очень аккуратно перемешать до однородного теста.

На противень, застеленный бумагой для выпечки аккуратно выложить тесто.

Бисквит толщиной 25-40 мм выпекают 35-50 минут, бисквит тоньше 10 мм (в виде размазки) — 10-20 мин.

Первые 10-15 мин выпечки формы с тестом нельзя трогать, сотрясать или переставлять с места на место. Готовность тонкого слоя бисквита определяется по цвету верхней корочки (она должна зарумяниться) и по упругости — если после надавливания пальцем на бисквите остается ямочка, значит он еще не готов, если ямочка тотчас же исчезает — бисквит выпечен. Выпеченный бисквит охлаждают не менее 30 минут, затем осторожно извлекают из формы.

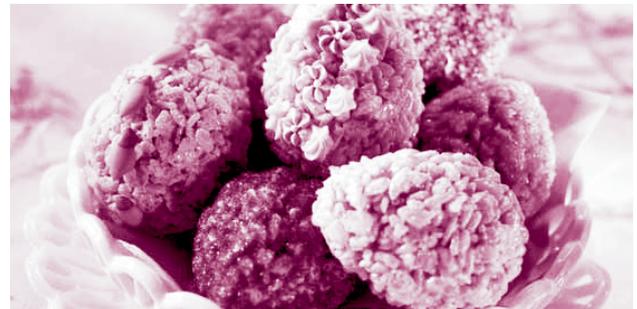
Охлажденный и выдержанный в течение 12 часов бисквит протрите на терке или пропустите через блендер или мясорубку для получения мелкой крошки, добавьте туда или джем, или сгущенное молоко и какао. Смешай-

те. Из полученной массы сформируйте небольшие яйца.

Смешайте сахарную пудру с небольшим количеством воды, но чтобы не получилась слишком жидкая масса.

Приплюсните с одного конца несколько яиц и вылейте на каждое по чайной ложке глазури. А в середину положите желтое драже — получится яичница.

Какие-то яйца обваляйте в орешках, какие-то — в кокосовой стружке. Остальные украсьте, как подскажет фантазия, разноцветным драже. Можно обсыпать приготовленные пирожные через ситечко порошком какао и сахарной пудрой или заглазировать поверхность яиц теплой помадой. Для этого проткнуть вилкой середину пирожного и опустить его наполовину в помаду, затем вынуть, дать над посудой стечь излишкам и положить на доску глазировкой сверху.

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 27.04.13. Выход по графику 26.04.13

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.